

На правах рукописи

ГАЙДУКОВ Алексей Викторович

**ИДЕОЛОГИЯ И ПРАКТИКА
СЛАВЯНСКОГО НЕОЯЗЫЧЕСТВА**

Специальность 09.00.06 - философия религии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Санкт-Петербург

2000

Диссертация выполнена на кафедре религиоведения Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена

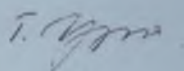
Научный руководитель	- доктор философских наук, профессор Гордиенко Н.С.
Официальные оппоненты	- доктор философских наук, профессор Замалеев А.Ф. - кандидат философских наук, доцент Носович Н.В.
Ведущая организация	Государственный музей истории религии.

Защита состоится 23 июня 2000 г. в 14 часов на заседании Диссертационного Совета К. 113.05.10. по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата философских наук в Российском государственном университете имени А.И. Герцена по адресу 197046, Санкт-Петербург, ул. Малая Посадская, 26 Факультет Философии человека, Конференцзал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена

Автореферат разослан 22 мая 2000 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук,
доцент

Т. В. Цупко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования. В современной России с падением тоталитарной идеологии на фоне возрождения духовности и традиционной православной религиозности на свет появляются и другие религиозные, философские, психологические, оздоровительные учения, в том числе и языческой направленности. В поисках жизненных ориентиров многие люди обращаются к вере, обычаям, преданиям предков, изменяя, игнорируя, либо не признавая христианство и другие авраамистические религии. Появившись в начале XX в. в творческих кругах интеллигенции как символ чистоты и идеальности народного духа, неоязычество с новой силой проявилось в конце 1980-х годов в связи с ростом национального самосознания.

В отечественном религиоведении до сих пор не поднимался вопрос о комплексном изучении такого сравнительно молодого явления для новой России, как неоязычество. Научное исследование языческих, генотеистических и синкретических религиозных представлений до сих пор остается не осуществленным, несмотря на то, что к 1990-м годам в России появилось множество общественных организаций, политических партий и фольклорных движений, идеологическую и вероисповедальную основу которых составляют языческие и неоязыческие представления. На январь 1998 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 10 языческих объединений. Реальная же их численность достигает сотни.

Изучение несущих особую субкультуру представителей неоязычества является весьма важной проблемой современного российского религиоведения, так как языческое мировоззрение формирует особые нравственные, историко-культурные и политические представления. Необходимость изучения данного явления заключается и в популярности языческой идеологии в политических и национали-

стических кругах России. Неправильное ее истолкование может привести к росту межэтнической напряженности с одной стороны, и ущемлению демократических прав определенных групп русского населения нашей страны, исповедующих дохристианские культы, с другой.

Состояние научной разработанности проблемы. В отечественном религиоведении данная тема не рассматривалась комплексно. В некоторых публикациях, посвященных новым религиозным движениям, язычники упоминались лишь поверхностно. Фактический материал довольно богат, но фрагментарен, разрознен и требует философского, религиоведческого и социологического обобщения, формулирования научных и практических выводов.

Из обобщающих работ по неоязычеству можно отметить статьи С.Антоненко. Были защищены и научные работы по этой теме, но в них славянское неоязычество рассматривалось либо слишком узко, в пределах одной группы, либо слишком широко, включая также и язычество разных народов России. О.В.Асеевым в кандидатской диссертации «Язычество в современной России: социальный и этнополитический аспекты» (М.: РАГС, 1999) была осуществлена систематизация терминов «язычество», «неоязычество» и «гэнотеизм», определены некоторые функции и истоки язычества в современном российском обществе, дана характеристика неоязыческих движений в их связи с актуальными этнополитическими проблемами современного Российского общества. Однако в диссертации не было уделено внимание ни структурным особенностям неоязыческих групп (общин), ни их религиозным практикам. Анализ проводился в основном на примере нескольких самых известных групп Москвы, Поволжья и Омска, что не отражает весь спектр проявлений неоязычества, тем более славянского.

Философский аспект неоязычества и национализма на основе богатых полевых записей рассматривался петербургским философом В.Ю.Сухачевым. Однако, эти исследования посвящены только петер-

бургским «Союзу венедев» и «волкам» («Схорон еж словен»), представляющим лишь два политизированных неоязыческих направления среди множества существующих.

В религиоведении неоязычники упоминались исключительно в связи с новыми религиозными движениями или антисектантской деятельностью. Директор социологического центра РАН, сотрудник института религии и права С.Филатов в нескольких статьях по проблеме нетрадиционных религий затронул и тему возрождающегося язычества [Филатов С. Современная Россия и секты //Иностранная литература. 1996. №8. С. 201-216]. Петербургский социолог А.В.Щипков посвятил современным языческим верованиям Поволжья ряд статей и монографию «Во что верит современная Россия» (СПб.: ПИМЭН, 1998). К сожалению, в них очень мало внимания уделяется возрождению славянских дохристианских верований. Религиоведы обычно видят в неоязычестве новые религиозные движения, основанные на возрождении древних верований и обрядов, богов-покровителей Перуна, Рода, Мокоши, Велеса и др. При этом различия между язычеством и неоязычеством практически не производится, а понятие «возрождение» не уточняется.

Проблемами славянского неоязычества интересуются и в других странах. Француженка А.П.д'Апремон работает над диссертацией по этой проблеме и даже направила в «Калужскую славянскую общину» анкету, которая была опубликована в № 1 за 2000 г. новороссийской газеты «За Русь».

Православные издания чаще всего дают тенденциозные оценки неоязычеству, выступая с жесткой его критикой или освещая современных язычников односторонне. В конфессиональных (христианских) публикациях традиционно под неоязычеством в значении «новое современное язычество» в широком смысле понимаются все нетрадиционные религиозные проявления от сатанизма и теософии до музыкальной рок-культуры и Интернета.

Наибольшее внимание неоязычеству уделяется в связи с рас-

тущими проявлениями национализма в постсоветской России. Одно из первых упоминаний этого понятия без объяснения содержания появилось в политологических исследованиях В.Прибыловского в начале 1990-х гг. Еще в 1992 году в «Словаре новых политических партий» он называет неоязычниками Гуманистическую партию России, Национал-демократическую партию, «Память» В.Емельянова, Русскую партию и «Союз венецов», а также говорит о расколе, произошедшем между православными и неоязычниками на съезде Славянского Собора - национально-патриотической коалиции в январе 1991г. О неоязыческом национализме и даже фашизме дискутируют и правозащитные организации (Лесман Ю Миф о русской свастике // Барьер. СПб. 1999. № 1(5). С. 104-110).

В этом же направлении работает и американский историк и политолог У.Лакер, посвятивший неоязычникам главу в книге «Черная сотня: Происхождение русского фашизма» (М., 1994).

Самым компетентным исследователем неоязычества в России можно назвать ведущего исследователя Института этнологии и антропологии РАН, члена Европейской ассоциации социальных антропологов В.А.Шнирельмана, опубликовавшего наиболее полный обзор неоязыческих групп в разных частях России и стран бывшего СССР (Шнирельман В.А. Неоязычество и национализм: Восточноевропейский ареал // Исследования по прикладной и неотложной этнологии Института Этнологии и антропологии РАН. № 114. М., 1998).

Перечисленные публикации достаточно малочисленны и обладают рядом недостатков, неточностей и устаревших сведений. Динамика развития неоязычества настолько стремительна и изменчива, что информация устаревает, становясь историей в течение полугода и менее. Свой отпечаток откладывает и выбранный авторами ракурс изложения материала. Так, В.А.Шнирельман видит причины неоязычества в основном в активизации национальных проявлений. Однако существует целый ряд экологических неоязычников, среди которых люди самых разных национальностей могут не только участвовать но

и занимать руководящие должности. Более того, в общинах, лидеры которых имеют ярко выраженные националистические устремления, могут присутствовать люди экологической направленности.

В приведенном обзоре публикаций прослеживаются следующие недочеты и ошибки в изучении неоязычества:

1. Одностороннее освещение и отсутствие комплексного систематизированного подхода к изучению неоязычества, на которые влияют: знакомство авторов с деятельностью одной-двух неоязыческих групп; освещение наиболее эффектных обрядов, нетрадиционных для большинства неоязычников; знакомство с неоязычеством по его каким-либо внешним проявлениям; закрытость неоязыческих групп для некоторых исследователей, представляющих определенные религиозные и политические направления; отсутствие общения исследователей не только с лидерами, но и с рядовыми участниками неоязыческих групп, имеющими свои взгляды и т.п.

2. Неправильное объяснение целей неоязыческих групп: всеобщее объединение возрождаемых архаических культов в неоязычестве с колдовством (ведьмовством), экстрасенсорикой, уфологией, астрологией и другими видами мантики, в то время как такие связи минимальны.

3. Незнание терминологии и обобщение понятия неоязычество до «национализма с элементами идолопоклонства», или смешение его со всеми противниками христианства, такими как сатанизм, Агни Йога, рок-культура и т.п.; не различение терминов язычество и неоязычество, этнос и нация, национализм и фашизм и др.

Исходя из перечисленных типичных ошибок в изучении славянского неоязычества, в диссертации определяются следующие, задачи, источники и методология работы:

Объектом исследования является славянское (русское) неоязычество, его место и роль в религиозной и политической жизни, в общественном сознании россиян, истоки формирования неоязычества, его идеология и практика.

Задачи исследования:

1. Проанализировать историю возникновения и систематизировать разнообразные идеологические концепции славянского неоязычества в России.
2. Определить структурные компоненты, ресурсы и мотивации участия в группах славянского неоязычества.
3. Систематизировать идеологические доктрины в славянском неоязычестве и их компоненты.
4. Определить и систематизировать состав обрядовых действий.
5. Выделить основные направления деятельности неоязыческих организаций, их участие в культурной жизни общества, просвещении, сохранении и возрождении народных традиций, медицине и политике.
6. Ввести в научный оборот и проанализировать неоязыческие документы, публикации и издания языческого содержания, до сих пор не находившие освещения в научной литературе и позволяющие наиболее полно раскрыть исследуемую проблему.

Основные источники исследования

1. Печатные издания:

а) литература, издаваемая представителями неоязычества: «апокрифы» и «священные книги» («Боянов гимн», «Влесова книга», «Всеясветная грамота», «Звездная Книга Коляды», «Песни птицы Гамаюн», «Славяно-Арийские Веды» и т.п.); публикации и монографии идеологов неоязычества;

б) периодические издания: альманах «Мифы и магия индоевропейцев» и др. периодические издания, осуществляемые самими неоязычниками, либо использующие их публикации и освещающие их деятельность;

в) исследования как ученых, так и непрофессионалов по славянскому язычеству, используемые представителями неоязычества для формирования своих доктрин;

г) материалы социологических исследований религиозной ситуации и национальных отношений в России.

2. Основу источниковой базы исследования составили материалы, собранные автором в ходе личного общения и переписки с представителями неоязычества в Санкт-Петербурге и других городах, данные специальных интервью и личных бесед, оформленные в Фонд «Религии Природы: Язычество и Неоязычество» Архива кафедры религиоведения РГПУ им. Герцена.

3. Для систематического исследования соискателем была составлена анкета, включающая широкий перечень вопросов о причинах возникновения неоязыческих групп, их структуре и задачах, членстве, входе и выходе; об отношении к другим конфессиям и инаковерию и возможности их совмещения.

Методологическая основа исследования

1. Автором были использованы общетеоретические положения, концепции и выводы о характере нетрадиционных видов религий, эволюции и модернизации религии, психологии религиозного сознания, принятые в отечественной и зарубежной философии, сравнительном религиоведении и социологии.

2. К анализу неоязычества был применен системный и цивилизационный подход, рассматривающий религиозные группы, как носителей определенной субкультуры. Исследование выполнялось на основе системы принципов, в числе которых ведущее значение принадлежит общенаучному подходу к анализу общественных явлений, принципам историзма, детерминизма, объективности, развития, системности и комплексности.

3. Исследователь исходил из понимания религии, как одного из феноменов культуры, важнейшей функцией которого является утверждение и распространение гуманистических ценностей.

Основные результаты исследования и их научная новизна заключаются в том, что славянское неоязычество комплексно рассматривается на новом этапе общественного развития в его модер-

низированной виде и относительно новых функциях, как новое религиозное и общественное движение и этно-национальная идеология. Диссертантом впервые

1. дана обобщенная характеристика славянского неоязычества как современного религиозного феномена;
2. определены мировоззренческие и социально-психологические функции славянского неоязычества;
3. исследованы основные истоки славянского неоязычества;
4. дана типология и характеристика славянских неоязыческих групп;
5. рассмотрены и осмыслены основные особенности идеологии славянского неоязычества;
6. исследована и охарактеризована обрядность славянского неоязычества.

Теоретическая ценность исследования состоит в том, что оно расширяет возможности идеологического, теоретического и практического формирования новой мировоззренческой парадигмы этнического развития современного российского общества в целом и его этносов в отдельности. Изложенный и проанализированный теоретический и фактический материал может быть использован в исследовательской работе других новых религиозных движений, язычества и неоязычества других народов России, интенсивно распространяющихся в нашей стране.

Практическая значимость определяется тем, что проведенный сбор информации о славянском неоязычестве, обобщение и систематизация идеологии, культовой практики, общественной деятельности и вызванного этим явлением общественного резонанса, представляют интерес для органов государственной службы РФ, особенно тех ее подразделений, которые занимаются национальной, социальной и гуманитарной проблематикой, выработкой государственной политики по вопросам религии, свободы совести, вероисповедания и межнациональных отношений. Результатами работы могут восполь-

зоваться преподаватели вузов при чтении курсов по религиоведению, отечественной истории, политологии, социологии общественных движений, учителя средних школ для составления уроков по историко-религиоведческим темам, а также в лекционно-просветительской работе.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертационного исследования докладывались на международных и региональных конференциях и семинарах в 1997-1999 гг. и «Герценовских чтениях» в РГПУ им. А.И.Герцена (Санкт-Петербург) в 1997-2000 гг.

Диссертация была рассмотрена на заседании кафедры религиоведения РГПУ им. А.И.Герцена и рекомендована к защите.

По теме исследования осуществлено 9 публикаций общим объемом 4,9 печатного листа.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы и степень ее разработанности, формулируются цели и задачи, определяются ее методологические основания, научная новизна и практическая значимость диссертационной работы.

ПЕРВАЯ ГЛАВА - «История неоязычества в России и предпосылки его возникновения» содержит три параграфа и посвящена формулированию основных понятий исследования, определению основных этапов развития неоязычества в мире и в России, структурным компонентам славянских неоязыческих групп и предпосылкам их возникновения.

В первом параграфе («Определение понятий») конкретизируются понятия «язычество» и «неоязычество», определяются их основные различия. Под язычеством автор понимает совокупность до-

монотеистической мифологии и обрядности с элементами анимизма, фетишизма, тотемизма, зоолатрии, фитолатрии и других проявлений архаического мышления, выступающую в виде динамической тенденции, окрашивающей в разной степени современные религии.

Под неоязычеством автор предлагает понимать совокупность религиозных, парарелигиозных, общественно-политических и историко-культурных объединений и движений, обращающихся в своей деятельности к дохристианским верованиям и культам, обрядовым и магическим практикам, занимающихся их возрождением и реконструкцией. В противоположность язычеству волжских и северных народов России, сохранивших архаический образ жизни и мышления, преемственность и трансляцию традиции, понятие «неоязычество» определяет ее прерванность. За рубежом наряду с термином «неоязычество» существуют схожие понятия: «Nature Religions», «Native Religions» («естественные» и «родные» или «исконные» религии), «этнические религии», «Deep Ecology» («глубинная экология») и др.

Во втором параграфе («Характеристика неоязыческих групп») отмечается, что развитие неоязычества в Европе и США прошло два этапа. Первый возник в Европе в эпоху неоромантизма на рубеже XIX и XX вв. и оформился в общественные организации в 1920-30-х гг. Как в Германии, так в Латвии и Армении их появление было связано с проявлениями национализма и стремлением к национальной независимости. Выросшие на ариософских и теософских идеях и на исследованиях в области народных преданий и сказок, они влились в единую концепцию Третьего Рейха об индоарийском языческом прошлом Германии, с поражением которой в 1945 г. прекращает свое существование в активной форме и неоязычество.

Вторая волна неоязычества появляется в конце 1960-х - начале 1970-х гг. как явление молодежной контркультуры, противостоящей христианской, урбанизированной, милитаризированной поликультурной и другим составляющим установившейся довлеющей культуры. При этом некоторые группы ФРГ продолжили прерванные

традиции II мировой войны. В страны бывшего СССР и Восточной Европы неоязычество приходит лишь в конце 1980-х с падением атеистической коммунистической идеологии, привнесенное из-за границы бывшими эмигрантами из Армении, Латвии, и Украины. Эта идеология существенно отличается от неоязычества стран Западной Европы и США, представленного природосообразными группами, лишенными жестких этнических характеристик и национал-патриотических требований.

На основе анализа идеологии славянского неоязычества в России автором выделяются в нем три группы: 1 национал - патриотическая; 2 природно-экологическая; 3 этнографическо-игровая, однако чаще приходится констатировать смешение элементов первых двух групп и выделять лишь их преобладание в той или иной общине.

Культурные проекты, разрабатываемые неоязыческими лидерами, такие как «Ведизм» Ю.П. Миролюбова и А.Асова, «Ведизм» В.Н.Безверхова, «Ведический социализм» В.Данилова, «Инглизм» А.Хиневича, «Русская религия» В.М.Кандыбы, «Родобожие» В.Голякова, «Родолюбие» И.Черкасова, «Славяно-горницкая борьба» А.К.Белова, «Традиция "Тропы Трояновой"» А.Андреева, концепции Доброслава, С.П.Семенова и др., будучи опубликованными, послужили основой для формирования идеологии многих неоязыческих групп.

Предпосылками возникновения славянского неоязычества в России стали: а) урбанизация и экологические проблемы в обществе; б) политико-экономический кризис и наличие у людей свободного времени; в) кризис идеологии, связанный с изменением политической системы в стране; г) публикация большого количества литературы по язычеству, в том числе «Велесовой книги» и «Славяно-горницкой борьбы» А.Белова; д) появление языческих элементов в современной музыке и художественном творчестве; е) рост национального самосознания и антисемитизма в России с распадом СССР.

В ходе развития неоязыческих групп в России выявилась закономерность их возникновения с конца 1980-х гг. как патриотических

организаций, базирующихся на «Велесовой книге» и национализме. Во время пика их активности в 1995-1996 гг. активизируются и представители природно-экологических групп. Нынешнее состояние славянского неоязычества можно оценить как стадию бурного роста численности и конкретизации внутригрупповой структуры, лидерства и идеологических доктрин.

ВТОРАЯ ГЛАВА - «Идеология и символика славянского неоязычества» содержит два параграфа. В ней рассматриваются две основные составляющие неоязычества - его религиозно - философские основы и символика, включающие вопросы о назначении и происхождении человека в неоязыческой картине мира, о национальной и религиозной самоидентификации неоязычников в контексте их отношения к другим народам и вероисповеданиям, и к христианству в особенности.

В первом параграфе (**«Религиозно-философские аспекты славянского неоязычества»**) автор показывает, что Славянское неоязычество может выступать как пантеизм, политеизм или генотеизм, включающий понятия о богах, духах, явлениях Природы и Человеке как о ликах (проявлениях, ипостасях) Единого Бога.

Наиболее важной в славянском неоязычестве является система целей-ценностей, определяемая формулой «Природа - Родина - Народ» и разлагаемая на несколько положений: человек не раб божий, а сын; человек не властелин природы, а ее составная часть наравне с богами, духами, животными и растениями; он обязан почитать предков (род), заботиться о своем потомстве и семье, защищать территорию, людей и веру своего рода, человек свободен в выборе соблюдения нравственных норм, сознавая, что за их невыполнение последует воздаяние. Цель человека - соответствие нравственным и природно-экологическим требованиям. В семейных и межгендерных отношениях признается главенство мужчин.

Происхождение человека представлено в виде концепций креативности и генезиса рождения. При этом происхождение славян

ведется от ариев и наблюдается тенденция удревить свое прошлое, путем создания этноисторических мифов и их филологических обоснований. Полагаемое старшинство славян по отношению к другим народам позволяет формировать представления о необходимом государственном устройстве, как о национальном. При этом понятия нации и этноса представляется достаточно размытым. Наряду с национально-культурной наблюдается предпочтение славянской этнической принадлежности и неприятие общегосударственного полиэтничного понятия русской нации. Исходя из этого, в неоязыческих группах различно стоит вопрос о национализме. В силу демократичности современного состояния общества яркие ксенофобские и националистические проявления не допускаются и подчеркивается отличие неоязыческого подхода от фашизма, национализма и т.п. Подобная ситуация наблюдается и в вопросах межрелигиозного общения. Отрицательное отношение к авраамистическим религиям в национал-патриотических группах может допускать существование других религий как разных путей постижения сакрального и отождествление народного православия с дохристианскими верованиями славян в природно-экологических группах.

Во втором параграфе («Семиотические аспекты славянского неоязычества») автор показывает, что неоязыческая символика базируется на традиционных символических матрицах. Как и вся неоязыческая идеология и мифология, она основана на собственном прочтении исторических, этнографических и фольклорных исследований. Можно выделить числовую и графическую символику. Встречающаяся зооморфная и дендроморфная символика обычно фрагментарна и ее этимология основана на традиционных подходах.

Числа часто являются элементами особого числового кода, ориентированного на качественно-количественную оценку и описание мира, человека и его бытия. Числовая символика обычно имеет космологическую природу и наиболее полно разработана в Инглизме, у В.М.Кандыбы и А.Андреева в 12-тичастной русской мандале.

Среди графических символов преобладают солярные, представленные свастическими вариациями в значении солнца, дающего жизнь. Свастика встречается практически во всех неоязыческих символических системах, занимая важнейшее место среди других символов у С.П.Семенова и в Инглиизме. Наиболее часто используется право- и левосторонняя 3-, 4-, 6- и 8-лучевая свастика, «Коло» или «Перуница» - крест из шести (реже - восьми) лучей или лепестков, вписанный в круг; «Коловорот» - 6-, 8- лучевая свастика. Кроме того, популярны трезубцы, солярно-лунарные петроглифоморфные оккультные и рунообразные символы и их стилизации. Также существует предвзятое отношение к треугольнику, пяти- и шестиконечным звездам, связанное с устоявшимся в обществе их семиотическим толкованием. При этом крест и свастика переживают процесс перекодировки и приспособления под необходимую символическую трактовку.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА - «Религиозная практика славянского неоязычества» содержит два параграфа и трактует обряд (ритуал) как действие, а миф - как истолкование этого действия. Помимо действий (обрядов) неоязыческий культ включает в себя ритуальные предметы, в т.ч. изображения духов и богов, а также места, где совершаются богослужения (святые места, храмы). Культ включает в себя множество предписаний, относящихся к устройству святилища, характеру культовых предметов, виду пищи для божеств, форме одеяния жрецов и т.д. Славянский неоязыческий культ состоит из воинского, аграрного и культа предков, дополненных солярными и другими архаическими элементами.

В первом параграфе («Обрядность») определяются основные типы обрядности, включающей обряды перехода, годового цикла и ситуативными обряды, анализируются действия участников религиозных практик. Чаще всего это простые жесты, движения, слова и фразы, повторяемые всеми участниками за жрецом, ведущим обряд, либо самостоятельно.

Обряды перехода в славянском неоязычестве представлены обрядами посвящения для взрослых людей, а также обрядами рождения, именнаяречения, возрастными (детство - юность), бракосочетания и смерти. В одних неоязыческих группах они не связаны с обязательным их исполнением в определенном возрасте, а в других существуют жесткие сроки и тяжелые инициации и носят символические характер.

Наиболее часто отправляемыми обрядами являются календарные праздники, соответствующие солнечно-лунному циклу и разделяемые обычно на три этапа: Зачин, Пир и Игрища. В ситуативных обрядах преобладают обережные, лечебные и очистительные практики. Очистительные обряды направлены на снятие с человека, животного или предмета духовной скверны. Все эти действия направлены на восстановление гармонического сосуществования с миром Природы, с вызовом проявлений сакрального в обычном мире с целью получения помощи и поддержки. Большинство из обрядов обладают мощным психотерапевтическим воздействием на участников, что обеспечивает максимальный положительный эффект их проведения.

Во втором параграфе («Культовые места и их обслуживание») рассматриваются виды культовых мест, изображений божеств и служения им.

В качестве культовых мест славянские неоязычники, продолжая дохристианские традиции, почитают природные «места силы» и устраиваемые на них святилища. К таким природным объектам в первую очередь относятся различные проявления водной стихии, обладающей очистительными свойствами, и доминанты, служащие связующим звеном между сакральным и земным мирами: камни, горы, холмы, деревья.

Традиционное расположение святилищ на возвышенности иногда может нарушаться созданием специальных углублений для установки идолов. Боги в славянском неоязычестве традиционно изобра-

жаются в виде антропоморфных деревянных изваяний (идолов), хотя встречаются и своеобразные резные или расписные иконы.

Сложная иерархия служителей культа может прописываться, но обычно не исполняется ибо является не характерной для славянского неоязыческого культа. Традиционно обряды проводит жрец, который и совершает различного рода жертвоприношения, традиционно состоящие из натуральных продуктов питания. Кровавые жертвоприношения животных не допускаются, т.к. не соответствуют природосообразности неоязыческого мышления.

В заключении подводятся краткие итоги диссертационного исследования;

отмечается, что славянское неоязычество предстает как разноплановое явление социокультурной и религиозно - политической направленности, находящееся в стадии быстрого развития;

подчеркивается необходимость использования результатов исследования при прогнозировании национально-политической ситуации в стране, что поможет разрядить межнациональную напряженность.

Изучение неоязычества не осуществлено в ряде своих аспектов и должно стать объектом междисциплинарных исследований комплекса наук - этнографии, религиоведения, истории, социологии, культурологии, психологии и других наук.

Основные положения диссертации отражены в публикациях:

1. Возрождающиеся дохристианские верования в России как объект исследования и предмет преподавания // Религия, религиоведение, богословие в российском образовании. Европейский форум «За свободу в образовании». Коллоквиум «Учитель XXI века» 14.05.1997 - СПб.: [СПбГУПМ], 1997. – 0,25 п.л.

2. Реконструкция и возрождение дохристианских верований в современной России // Поиски исторической психологии. Сообщения и тезисы докладов Международной междисциплинарной научной

конференции. СПб. 21-22 мая 1997 г. / Под набл. Т.В.Партаненко и В.И.Старцева. - СПб.: Издательская группа кафедры русской истории РГПУ имени А. И. Герцена «Третья Россия», 1997. Ч.2. - 0,25 п.л.

3. Политические аспекты возникновения неоязычества в России // Герценовские чтения. 1997. Актуальные проблемы социальных наук. - СПб.: [Факультет социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена], 1998. - 0,25 п.л.

4. Роль исторической беллетристики в формировании языческого мировоззрения у россиян // Герценовские чтения. 1998. Актуальные проблемы социальных наук. - СПб.: [ФСН РГПУ им. А.И. Герцена], 1998. - 0,19 п.л.

5. Велесова книга как основа мировоззрения славянского неоязычества // Сакральные тексты в истории и культуре: Материалы VII Санкт-Петербургских религиозно-этических чтений. - СПб.: ГМИР, 1999. - 0,125 п.л.

6. Национальная идея в славянском неоязычестве // Вестник всеобщей истории: Межвузовский сборник / Кафедра всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена. Вып. 2. - СПб.: Нестор, 1999. - 1,06 п.л.

7. Особенности культовых практик в славянском неоязычестве // Герценовские чтения. 1999. Актуальные проблемы социальных наук. - СПб.: ФСН РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. - 0,125 п.л.

8. Молодежная субкультура славянского неоязычества в Петербурге // Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга: Социология и антропологический анализ / Под ред. В.Костюшева. - СПб.: Институт социологии РАН СПб. филиал; Норма, 1998. - 1,69 п.л.

9. Воспитание детей и подростков в славянском неоязычестве // Вестник всеобщей истории: Межвузовский сборник / Кафедра всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена. Вып. 3. - СПб.: Нестор, 2000. - 0,75 п.л.